Стихи

Тимур
Агаев

Тимур Агаев

Стихи

«Автор»
2026

Агаев Т. Д.

Стихи / Т. Д. Агаев — «Автор», 2026

«Стихи» — это собрание поэзии, в котором переплетаются публицистика и лирика, гнев и нежность, философские раздумья и гражданская боль. Автор говорит о России — её истории, её народе, её боли и надежде. Но в этих же строках есть место любви — страстной, трепетной, порой трагической, — и размышлениям о добре и зле, о толпе и личности, о прошлом и будущем. Сборник намеренно неоднороден по форме и настроению: от насмешки до молитвы, от ярости до тихой грусти.

© Агаев Т. Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

На главный праздник города 5
Покойся, наш правозащитник 6
Tu es ma ville, tu es maison 7
И снова день, и снова утро 8
Глупенький Василий 9
Предписать свет мировой 10
Над ясным солнцем 11
Наш штиль 12
Вновь береза ласковая 13
Ты пережила 14
Родина моя родная 15
И был освобождён 16
Настал твой час 17
Я знаю вас 18
Россия, грустная Россия 19
Подножье скрылось за туманом 20
Дальше света нету? 21
То, во что не верим 22
Слезам не верит старая Москва 23
Первое сентября 24
Счастье ждёт тебя, Россия 25
Ты говоришь за тобой следовать, не маясь 26
Государство должно 27
С вами 28
Не один 29
Зачем народу нужен 30
Ненавидеть жажда 31
Тысячи причин жить 32
Новая ценность людская 33
В истории следы заметно 34
Ну не быть уж впредь 35
Там 36
Дал Господь человеку язык 37
Буду и творить 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Стихи

На главный праздник города

На главный праздник города
Собрались чины.
Один – в фонтан, так, смолоду,
Еле стянув штаны.

Другие, что постарше,
Выпивают и гордятся,
А кому нечем, то нестрашно,
Тем разрешено смеяться.

Подошел к юной деве,
Что вышла за старика,
Молодец, что штаны натянул,
Наконец из воды вынырнув.

А старик, усыпанный деньгами,
Увидев молодца с девой,
Вскочил, побежал за топорами,
Его останавливали гурьбой.

Мне жаль судьбу его,
Моя мадемуазель,
Надеюсь, данный покойник
Переживет эту дуэль.

Со злости уронил золото старик,
Они упали – прямо в фонтан,
Эмоции не любят деньги,
Они недоверчивы к деньгам.

Покойся, наш правозащитник

Покойся, наш правозащитник.
Зачем он – коль народ бесправен,
И пускай тот давно неравен,
Защитнику слова не давали.

Слово – слишком ценно,
Чтобы всем его давать,
Сократим пару процентов,
Уже некого терять.

Слово – незачем ученым,
Зачем оно профессорам,
Оно надобно упитанным,
В меру одичавшим зверям.

Tu es ma ville, tu es maison

Tu es ma ville, tu es maison,
Tu es la raison de mes larmes,
Madame, tes la meilleure des personnes,
L'amour pas de meilleurs moments

(перевод)
Ты мой город, ты мой дом
Ты причина моих слёз
Мадам, Вы лучшая из персон
Любовь не знает лучших времен

***

Любовью наполнив грубое сердце,
Заполонив его и убив печаль,
В твоих глазах нашёл я, где согреться,
О твоих волосах ночами мог мечтать.

Зачем мне сон, если в нём тебя нет,
Зачем еда, если не с тобой,
Лихой стишок, услышишь ли его полёт,
Голос пронесёт сквозь страстный и жестокий бой.

Как в поцелуях, словно в ночной тьме, утонув,
Можно было бы предстать наши силуэты,
Тёмным вечером, чужие взгляды на себе минув,
Видят продолжение любви мгновений.

Она не уйдёт, и я тебя не отпущу,
А если отпущу, внутри что-то, крича, умрёт.
И лучше ты в одну ночь злосчастную,
Возьми душу мою и выдерни её.

А душа будет тихо-мирно спать,
Будет ждать, как проснётся, ведь тебя поцелует,
Будет утра скорейшего желать,
И видеть, как в жизни страшный эпизод,
Всё же, минует…

И снова день, и снова утро

И снова день, и снова утро,
И снова пламенный закат,
И снова матушка Россия будто
Ходит, танцует невпопад.

Что с тобой, Россия родная?
И почему ты так лиха?
Грустила ведь, моя родная
Ты еще только вчера.

Боюсь я за тебя, родная,
Боюсь за тех, что нам близки,
Люблю тебя, Россия наша,
И то не передадут стихи.

Я верю, что сомкнет Россия
Свой почерневший стяг,
И пустится снова, весною,
В свой небывалый пляс…

Глупенький Василий

Глупенький Василий
На санках катается,
А шапку кинул
В сугроб.

Серая ворона
Вокруг летает, мешается.
Умная ворона
Шапку утащила в гнездо.

Василий за ней гоняется,
Ворона улетает.
Раз Ваське не понадобится,
То вороне будет тепло.

Предписать свет мировой

Предписать свет мировой,
Настоящей обеспечить судьбой,
И лицо не прикрыть
Чужеродной гурьбой.

Нас словно свежей водой
Напрочь смыло.
Но тут ты был, и это было
Готово пламенной рукой.

Наш план сработал –
Как же так!
Исчезла сладость поражения,
Теперь – наступит век сражения.

Век смирения не настал,
Пустить хотелось, так, на самотек,
Но пусть вода и камень точит,
Сама вода – не потечет.

Над ясным солнцем

Над ясным солнцем,
Под взглядом пристальным Луны,
Воспрянет русский флаг,
Отдельный от крови короны.

Великая, богатая, разумная страна,
Я знаю, как тебе вновь больно,
И знаю, скорбь и боль продлятся очень долго,
Видели мы тени твоего заплаканного лица.

Но свет пройдёт через твои слезы,
И ты сквозь них, сквозь выжженные края,
Воспрянут новые берёзы,
Героев и жертв с почетом примут небеса.

Больно стих этот даже писать,
Писать, и знать, что это наяву.
Наяву, когда в большой беде страна,
Но всё мы знаем, что ветер дует в паруса…

Наш штиль

Возбуждены реки, яснится даль,
Разгораются очи света твоего,
Ты видишь, это – словно сталь.

В комнате увяз глухой штиль
Между нами так сильно разгорается фитиль
Ты – мой личный тильт.

Вновь береза ласковая

Вновь береза ласковая,
На все года наша Россия,
За все года – спасибо,
Спасибо, Родина моя.

Дарила душе утешенье,
Что есть она, что здесь она,
Девичья песнь из лесов России,
Что слышна из окна.

Песнь ярко, бойко раздавалась,
Песнь будто расцвела.
А как стала медленнее песнь, так
От голоса замерли сердца.

Трудно нам не оглянуться,
Трудно, но терпелив народ,
И сохранил культуру нашу,
Несмотря на множество невзгод.

Спасибо за души спасенье,
Не знаю, с чем связано везение,
Что так красивы твои дома,
Театры, храмы, и природа.

Культура, любимая страна,
Россия, как же ты мила,
Твоя история – красива,
Красива и ты сама, Россия.

Спасибо за души спасенье,
Моя страна, Россия,
За все года – спасибо,
Спасибо, Родина моя.

Ты пережила

Ты пережила, Россия,
Слезы, боль, тяжесть
Сомненья, страх.

Так много полегло
Героев, имен чьих
Нет в наших устах.

И вновь открыл
Солдат наш
Воинский устав.

Скоро прекратятся,
Верю! И слезы, и боль,
И страх.

Родина моя родная

Родина моя родная,
Не принимаешь ты господ,
И знаешь – честь твоя
Далеко тебя ведёт.

Родина моя родная,
Я не здесь рождён, но
Тебя точно знаю
Вдоль и поперёк.

Родина моя родная,
Если не примешь ты меня,
Всё равно под твоим флагом
Прозвучат наши имена.

И был освобождён

И был освобождён
Сгоревший дотла мир,
И был построен он
Назад вашими руками.

И вам поставили
Каменные памятники,
И этот запах вы
Уже точно знаете.

И вы не брали долг
У Родины своей.
Но отдали любовь,
Бывало – жизнь.

Героями России-матушки
Нашей России станете,
И хоть не знали вы,
Россию вы спасаете.

Настал твой час

Настал твой час,
Тот, чьё имя норовило
Выделением из масс:
И сбросил кандалы.

Обрёл свободу;
Знай, не долго
Ты достался
Лихому небосводу.

Останется ещё
Тот самый час,
Когда пламенная весть
Вырвется из масс.

Я знаю вас

Синие глаза на небесах, я знаю вас,
Узрели вы от тех о нас,
И спохватились, ужаснулись,
«Содом, Гоморра не минулись».

Прошу вас, успокойтесь, дамы,
Присядьте: угоститесь.
Да, это, несомненно, не ваши караваны,
Но верю, что повремените с ветвью лавра.

Я знаю вас, поименно, просто так,
И верю, что каждое имя упомянув:
Увидите вы тех самых, что прячутся в углах,
С ужасом на сородичей глянув.

Россия, грустная Россия

Россия, грустная Россия,
Укутавшись шарфиком, глядя из окна,
Надела на себя уютный свитер,
Смотрят на нас её прекрасные глаза.

А я всё верю, что так было:
Верю, что встанет ещё она.
И счастье запоёт в сердце мило,
И песня та приснится нам во снах.

Я помню, как нас она обнимала,
Когда мы были малыми детьми:
Снег падал, а нам всё было мало,
Вспомни, вспомни эти дни!

Ты помнишь, как бродили на рассвете?
Как солнце восходящее било в глаза,
И так, с рассвета до самого заката,
Резвилась юная, милая душа.

Так грустна ли всё-таки Россия?
Или за вьюгой мы не видим те глаза,
Что смотрят на нас однако так счастливо,
Её мы граждане, её, «увы и ах!»

Подножье скрылось за туманом

Взобрался на вершины он неловко,
Долгий путь, кажущийся бессмысленным тогда,
Но поведет в неизведанные дали
Его страстная, жестокая, безумная судьба.

И что встретится на пути? Скажи мне,
Скажи, прошу тебя, что будет там…
Если ты был там, намекни, поверь же,
Совсем скоро – не узнаешь ты меня.

Сердце в груди истошно кричит и бьется,
Сердце и душа не желают умирать,
«В горы нельзя – только птицам можно»,
Лезть в гору – тяжело, но не навсегда.

Подножье скрылось за туманом,
Сверху солнце может быть,
Молитвы, тяготы – стало привычно,
Так было всегда, уже казалось бы.

И вот, уставший, не чувствуя рук,
Давно забыв о цели, руками перебирая,
Кричит – я вижу свет, там, наверху!
Из тьмы далекой быстрее выбираясь.

На вершине годы – жаль тех,
Кто там, внизу, где-то остался.
Жалко даже прошлого себя,
Что так долго начать, было, боялся.

Путь ради пути – уж цели он
Заждался.
И шепотом говорит –
Прости.

Дальше света нету?

А знаешь, друг ты мой любезный,
Смотри – там звезды тоже есть, конечно,
И жаль, не видишь ты их света,
Забылся – у подножия горы.

Рука моя сама стих этот писала,
Знаешь, я её даже не просил,
И думаешь, стоишь, любуясь рассветом:
Дальше, дальше света нету…

Но знает каждый физик и биолог,
Знает философ, математик и психолог,
Что чем выше будешь ты стоять,
Тем дольше солнце тебе будет махать.

То, во что не верим

То, во что не верим,
Нам передаст ещё привет,
И то, за что мы молимся,
Подарит нам ответ.

Действуй, иди, не бойся,
Твори добро, пиши побольше,
А я твоё письмо увижу точно,
Ты главное… пиши, побольше.

Слезам не верит старая Москва

Слезам не верит старая Москва,
Года прошли, она уже не молода,
Любовью построена, русскою душой,
Построена с теплом и добротой.

Россия, мы в сердце твоём,
И каждый год, встречая нас,
Мы ради осчастливить твой взор,
Жизнью радовать твой глаз.

Не отошли в темные времена,
Не отойдём и после мы, Россия,
В душе ты будешь вечно, моя страна,
Страна любимых, и любимая.

Первое сентября

Рука об руку,
Об руку рука,
Ногою в ногу,
За пятой пята.

Идут парадно
Наши учителя,
За ними –
Будущее, семья.

И точно знаем мы:
«Первое сентября!»
Ногою в ногу,
За пятой пята.

Счастье ждёт тебя, Россия

Великая страна, прости,
Прости, после ухода –
Стой крепко, и смело вперёд иди,
Вперёд, счастье ждёт тебя, Россия.

И уходя, стихи оставлю,
Надеюсь на улыбку – слёзы прочь,
Достаточно в истории великой
Было странных, непонятных слёз.

И уходя, стихи оставлю,
И уходя, тебя не подведу,
Поцелую любимую свою,
И всю страну душою обниму.

Верю, чистым будет небо,
Верю, вы за страну – горой,
В России зиму всегда сменяет лето,
На стороне людей всегда любовь.

Ты говоришь за тобой следовать, не маясь

Ты говоришь за тобой следовать, не маясь,
Но куда заведёт путь, что ты излагаешь нам,
Коль сам, осматриваясь назад, шугаясь,
Того, что сотворил ты сам.

И страшно: черепов там и скелетов.
Шкафы, куда не погляди, полны
Душа пуста – заполняешь её нашим светом,
Нашей кровью норовишь её озолотить.

А люди с судьбою непослушной,
Кому отдых перед бурей, что привела нас,
А кому – в кабинете душном,
Пробивать кому-то свой злополучный час.

Государство должно

Государство должно дом и еду:
Защитники должны быть сыты.
Люди должны нести ему –
И не смерть, и не пытки, не иглы.

Государство – это люди, и тут
Государства без человека – нет,
И как близкие пишут друг другу,
От государства ждут люди ответ.

Люди кружились в танце,
Господа и дамы друг другу милы.
Государство должно быть должным,
Потому что люди друг другу должны.

С вами

Надеюсь, глупость нашу,
Те, что после нас, простят.

Предвижу в мыслях их я кашу,
И как у нас спросить хотят:

«Зачем? Ответь мне, старый,
Зачем в душе своей тоску искали?»

И знаешь, мы давно пропали,
Но поверь, сейчас мы – тоже с вами.

Не один

История любит живых,
История молилась за детей больше, чем мы сами.
И в мыслях простых людей –
Угрозу видит та теперь.

Вам дали мир: любите, развивайтесь,
Зачем гнать себя в рамки, как у картин,
Вы и без них творить горазды, люди, просыпайтесь,
Знаю точно, в том я не один.

Зачем народу нужен

Зачем народу нужен
Этот бестолковый живой творец?
Работы его всё хуже,
Толку от него уж нет.

Так зачем он народу,
Этот недопоэт?
Стихи свои сам себе крутит,
«Вот не видел бы их белый свет!»

А рука его, «безбожная», писала,
Люди надеялись – отпадёт она.
И удивились те люди золотые,
Распрощался с миром поэт когда.

Не отдаст он им больше
Ни единой работы, ни стиха,
Хотя любить его когда-то
Было на уровне греха.

Но вот однажды того не стало,
Стало ясно, он тут не навсегда,
Через сотни лет люди его вспомнят,
Такое уже знает Земля.

Иллюзия жизни вечной
Туманила глаза.
Болезненно осознаётся:
Живой поэт же мёртвым стал.

Ненавидеть жажда

Ненавидеть – жажда,
Нелюбовь – жизнь.
На краю мира
Найдём, не тужись.

Не нужно причин,
Когда есть вражда,
И что слепа она
Неизвестно нам.

Идём по пятам,
И услышав тебя
Мы ненавидеть готовы
И вас, и себя…

Тысячи причин жить

Тысячи причин жить
Лекарство от морщин они –
Может быть.

И даже самый большой стол
Пустой, если смысла нет
Стать ему густым.

И солнце, ветер, люди,
Всё пусть уйдёт вмиг –
Если без них нам лучше жить?

Но знают все, и звери, даже птицы,
Что нам всем ужиться дружно –
Лекарство от любых морщин.

Новая ценность людская

Новая ценность людская –
Что паразитом общества стала,
Жестокость, жадность никуда не пропали,
Как иначе, иные в немилость впали.

Нужны ли вам доказательства, если
Есть учебники истории и мемуары,
И пусть не служит оправданием
Сладостная картинка ликований.

В истории следы заметно

Никто не любит победивших,
Никто не судит проигравших,
И найдётся на страницах,
Старых книг прошлого миг.

В истории следы заметно,
Но не пойдёт ли в лесу снег?
Разве что бури ещё не видно,
Что оставит свой последний след.

И так дрожит обычный человек,
Хотел работать; хату строить,
Хотел жить, творить, любить,
Но метель можно в том убедить?

Ну не быть уж впредь

Ну не быть уж впредь
Вместе нам,
События развивались
Не по дням, а по часам.

Жажда приходит с тревогой,
Тревога — былая песнь,
Знаю её я немного,
Но часто встречается мне.

И где твоя верная гончая,
Не собьёт ту пусть путь гнилой,
И лишь бы здравая тропинка,
Провела к тебе её, домой.

Там

Душило осознание утраты,
Время никогда уж не вернуть,
Не знал парень, что это преддверие победы,
Побед и вершин, которых никак не обернуть.

И тихо пройдёт по комнате его
Злобный, холодный ветер, что окутал,
Но не знает он ещё того,
Что победы держатся на вере прежде всего.

Общество бесконечных реклам,
Где паразит паразитирует паразита,
Где органично экономический хлам,
Разложен по полкам для нас там.

Дал Господь человеку язык

Дал Господь человеку язык,
Чтобы тот нашёл в себе силы творить,
Но деспотию устроил человек,
Разошёлся так, что трудно им поверить.

Жестокая, жестокая печаль,
Снова пройдёт по серой земле,
И юная, неизведанная даль,
Снова потянет к себе гнилых людей.

Те, что за правду бьются, будут догорать,
Те, что осмелятся любить – ненавидеть будут,
И дом, в котором фундаментом мир станет,
В тот день разгорится воинственным огнём.

Буду и творить

Если буду жить,
Буду и творить,
Если позволит Господь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.